

Икона из вологодского Спасо-Всеградского собора «Спас Всемиловитивый (Обыденный)» и ее списки в собрании Вологодского музея-заповедника

Широко почитавшаяся в Вологде икона «Спас Всемиловитивый (Обыденный)» разошлась по России во множестве списков и оказала влияние на формирование иконографии «Собора вологодских святых», важнейшим элементом которой стало включение изображения Спасителя в соответствующем Спасо-Всеградскому образу изводе.

История возведения в Вологде в 1754 году «обыденного» храма и создания «обыденной» иконы описана в «Сказании о милости Божией и о создании храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в г. Вологде, ради избавления его от смертоносной язвы». В середине XIX века было известно несколько списков сказания. Один из них был опубликован А. Малевинским в 1866 году¹, второй, хранящийся ныне

в собрании Вологодского государственного музея-заповедника (ВГМЗ), — Н.Н. Малининой в 1997 году². Список из собрания музея составлен, по всей вероятности, в первой четверти XVIII века и отличается от списка, опубликованного А. Малевинским лишь в проповеднической части, историческая часть содержит те же самые летопис-

Моровая язва. Фрагмент настенной живописи Спасо-Всеградского собора г. Вологды.

ные известия. В сказании повествуется о свирепствовавшей в городе и его окрестностях в течение семи недель и унесшей великое множество человеческих жизней страшной болезни, во избавление от которой, как от гнева Божьего, вологжане построили храм 18 октября 1654 года, после чего мор в Вологде сразу же прекратился. В благодарность за милость Божию через 4 дня после этого события, по желанию жителей, был также единовременно написан благочестивым вологодским иконописцем образ Всемилоостивого Спаса. В сказании определена точная дата создания иконы — 23-й день октября, в день памяти св. апостола Иакова, брата Господня. Именно эта небольшая икона-пядница приобрела всенародную известность в городе и его окрестностях, стала главной святыней единовременно построенного храма.

Сам храм назывался Всеградским, так как здание и клир содержались на средства всего города. Это объяснялось древним общественным «приговором», составленным и подписанным вологжанами в день построения церкви, которым они взяли на себя и потомков обещание «на вечные времена обеспечивать содержание церкви из городских доходов»³. Возведенная обычно церковь была деревянной. В 1688–1698 годах обветшавшая церковь была заменена каменной, которая к середине XIX века претерпела ряд перестроек. Это была одноэтажная церковь в связи с колокольней, с тремя престолами: главный — во имя Всемилоостивого Спаса и два придела в трапезной — во имя Богоматери Тихвинской и во имя св. апостола Иакова, брата Господня⁴. В 1854 году, с устройством печей, холодный храм был превращен в теплый. Слева от входа была устроена часовня с иконостасом, постоянно открытая для богомольцев с 8 часов утра до 8 вечера⁵. Спасо-Всеградская церковь выделялась среди 50 церквей города размерами и убранством, местоположением в центре города и была второй по посещаемости после кафедрального собора⁶.

До настоящего времени храм не сохранился. Службы в нем были прекращены в 1924 году. Здание стало использоваться как городской «Дом Искусств», с 1932 года было приспособлено под кинотеатр, а в 1971-м уничтожено. В 1997 году на месте разрушенного Спасо-Всеградского собора установлен памятный крест⁷.

В брошюре 1860 года «Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде церкви» Н. Суворов приводит следующие размеры и описание чудотворной иконы: 6 вершков длины и 5 ширины (26,7 х 22,25 см), «итиль письма иконы старинный, греческий: Спаситель изображен стоящим и десницею указывающим к долу; в левой руке Его разгнута Евангелие со словами: "Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененныи, и аз упокою вы"». К тому времени икона была покрыта золотой чеканной ризой с украшениями из драгоценных камней, сделанной в 1856 году в Санкт-Петербурге по проекту художника Ф. Солнцева.

В нижней части ризы по сторонам ног Спасителя была вычеканена летопись иконы следующего содержания: «...начата бысть писатись сия икона образа Господа нашего Иисуса Христа в богозданном граде на Вологде, в лето 7163, месяца Октября в 23 день, на память Святого Апостола Иакова Брата Господня: того дни и написася сей образ Господень, благочестивья державы царства Государя

Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца, въ славу и хвалу Вседержителя Бога и всех святых, удививших от века, аминь» и «Вера твоя спасе тя: иди в мир» — у нижнего края ризы в малом клейме. Н.И. Суворов отмечает, что на самой иконе выполнены автором другие надписи: по сторонам лика Спаса написаны тропарь («С вышних призирая, убогия приемля...») и кондак («Возбранный Воеводо и Господи, ада Победителю...») в его честь. Описи церковного имущества содержат подробное описание золотого оклада иконы: «На Спасителе венец с сиянием, подвес на персях его, оклад и поля червонного золота 84 пробы. Изображение Спасителя в один ряд, а весь образ, по полям в два ряда обнесены самым крупным жемчугом, которого счет шестьсот пять зерен. Сверх того, сей чудотворный образ украшен драгоценными камнями, которые размещены по всей иконе, именно на ней помещено: 197 бриллиантов одинаковой грани, 12 к[а]рат; 36 бриллиантов, 7³/₄ карата, 3⁶/₈ карата по 55 рублей; 1 бриллиант 1¹/₂ карата двойной грани 1455 рублей; 1 бриллиант 1³/₈ карата, двойной грани 86 рублей; 1 бриллиант 1 карат, грушеобразный 75 руб.; 1 бриллиант 1³/₈ карата, двойной грани желтой воды 65 рублей; 175 роз разной величины по 35 коп. каждая. Цата на Спасителе украшена дорогою весьма хорошей работы брошью, пожертвована Кохановой. В середине броши находится один значительной величины бриллиант, а по краям 4 бриллианта тоже довольно большой величины, в остальных местах помещены разной величины мелкие бриллианты. В цате вокруг этой броши находятся значительной величины 4 бриллианта. Над раменами Спасителя помещены две золотые звездочки с 12-ю мелкими бриллиантами и 10 жемчужинами. В фермуаре, усыпанном драгоценными камнями и помещенном в подножии Спасителя, находится 5 довольно больших бриллиантов и 4 значительной величины бирюзы, пожертвованных старостою Н.Н. Киселевым. По всей ризе симметрически размещены в разных местах следующие драгоценные камни: 1 сапфир 18¹/₂ карата голубоватый 37 р. 60 к., 1 сапфир такого же достоинства 6¹/₂ карата 19 р. 50 к., 26 альмандинов в золотой оправе, 32 р. 50 коп., 2 симбирских аметиста 7 р., 16 изумрудов 3 карата по 12 р. за к[а]рат, 34 альмандина разной величины, 6 р. 80 коп., 4 большие зеленые дуплета 8 р., 8 разноцветных дуплетов 4 р., 5 бразильских топазов, 3 р. 75 коп., 92 бирюзы разной величины 4 р. 60 коп. Икона сия помещена в глухом серебряном 84 пробы, золоченом ковчеге»⁸. Сведения, приведенные в графе «Примечание» данной описи, свидетельствуют о том, что оклад продолжал дополняться все новыми и новыми украшениями в XIX — начале XX века, пожертвованными верующими:

«В 1894 г. из пожертвованной неизвестным лицом золотой броши с 1 крупным и другими мелкими бриллиантами сделаны две звездочки, в одной из них в середине вставлен крупный бриллиант, в другой искусственный; по краям помещены мелкие бриллианты.

В 1895 г. М.Н. Седокову пожертвован перстень с продолговатой в нем печаткою, усыпанною бриллиантами, печатка эта помещена у подножия лика Спасителя.

В 1896 г. лицом, пожелавшим сохранить свое имя неизвестным, пожертвован другой перстень с печаткою, усыпанной бриллиантами, рисунком совершенно одина-

Икона «Спас Всемилостивый (Обыденный)» в золотой ризе 1856 г., выполненной по эскизу Федора Солнцева. Иллюстрация из памятной книжки «Спасовсеградский собор в городе Вологде и его святыни». 1915 г. Автор — протоиерей собора Николай Коноплев.

кового с вышеописанным перстнем, только немного меньше размером, печатка эта вставлена в ризу на груди лика Спасителя.

В 1898 г. лицом, пожелавшим сохранить свое имя неизвестным, пожертвован перстень с печаткою, усыпанной бриллиантами, печатка эта вставлена в ризу под венцом»⁹.

В настоящее время драгоценный оклад иконы утрачен. 18 мая 1922 года Горподкомиссией по изъятию церковных ценностей, согласно декрету ВЦИК от 16 февраля 1922 года, было произведено изъятие ценностей из Спасовсеградского собора, в числе которых была и золотая риза 84-й пробы с чудотворного образа, общий ее вес с украшениями составлял «2 фунта 76 золотников 48 дол.»¹⁰.

Опись имущества храма дает представление и об иконе-раме, в которую влагалась святыня: «Чудотворный образ был вставлен в другой, большего размера, в среднике которого для сего утверждена, 84 пробы, позлащенная рама, с чеканными по углам херувимами, на сей иконе изображены двенадцать праздники и страдания Христа Спасителя. Оный одет в серебряную 84 пробы, позлащенную ризу, которая весом 18 фунтов 70 золотников, рама же, в среднике сего образа находящаяся весом 8 фунтов 38 золотников»¹¹.

Икона-рама той же иконографии была и в местном ряду трехъярусного иконостаса пристроенной в начале XVIII столетия (ок. 1718 г.) с южной стороны трапезы

теплой церкви в честь Богоматери Тихвинской. В нее помещался список святыни, а зимой переносился сам чудотворный образ, находившийся в летнее время в холодном храме Всемилоостивого Спаса. Опись имущества теплой церкви 1803 года дает подробное описание этой части интерьера Спасовсеградского собора: «В первом ярусе по правую сторону Царских врат образ двенадцатых праздников, в середине которого вставляется чудотворной... образъ или подобной ему в изображении, на коем оклад и риза и венец серебряныя позолоченныя, по окладу три камня, в венце четыре жемчужины и четыре хруставки. К низу образа привешивается пелена дородорова, по белой земле обложена насыпным дородором с разными цветами. Средине обложена гасами золотыми узенькими, а кругом сеткою золотною. Крест осьмиконечный с подножием из седки широкой золотной. Круг сего же образа, верхом и стороны, гардинами медного глазету, при которых шнур и ленты тако ж медные. Перед образом масленик серебряной гладной...»¹²

Многочисленные источники свидетельствуют об иконе Спаса Обыденного как одной из главных святынь города Вологды. В сообщении в Святейший Синод епископа Вологодского и Тотемского Израила 21 декабря 1893 года отмечено, что эта особо чтимая икона «износится по давнему обычаю и по просьбам граждан города в дома всех градских приходов и в ближайшия к городу селения»¹³.

В статье, посвященной Всеградской Спасообыденной церкви, опубликованной в «Вологодском иллюстрированном календаре» на 1893 год, отмечается, что «церковь замечательна по происхождению и главной святыне ее — чудотворному образу Всемилоостивого Спаса»¹⁴. Икона открывает список чудотворных и чтимых икон Вологодской губернии в следующем выпуске «Календаря» на 1894 год¹⁵. Сообщая об иконах, которые «житель Вологодской страны издревле привык считать чудотворными», В.К. Лебедев приводит в качестве примера «глубоко почитаемую и всем вологжанам известную икону Всемилоостивого Спаса в Вологодском Спасовсеградском соборе»¹⁶. Одним из чудес иконы вологжане считали спасение царской семьи во время крушения поезда в 1888 году. Описывая святыни собора в 1914 году, протоиерей Николай Коноплев пишет: «Перед этою иконою неугасимо горит великолепная серебряная лампада, очень больших размеров, художественной работы — дар вологодских граждан, по случаю чудесного спасения драгоценной жизни Государя Императора Александра III и его Августейшей семьи от смертной опасности при крушении Царского поезда около станции Борки 17 октября 1888 г. На лампаде следующая надпись: «Спасу Всемилоостивому, спасшему Вологду от моровой язвы в память новаго чуда 17 Октября 1888 г.»»¹⁷. Сделать этот вклад в Спасо-Всеградский собор побудили вологжан публикации в некоторых газетах, сообщивших о том, что копия чудотворного образа, поднесенная 3 июля 1881 года императору Александру III вологодским дворянством в знак выражения верноподданических чувств, была в царском поезде во время его крушения. Протоиерей Иоанн Лебедев, проанализировавший подробные описания крушения царского поезда, не нашел убедительных доказательств достоверности этой информации, хотя один из списков вологодской иконы был действительно вручен

Икона «Спас Всемиловитый (Обыденный)». 1654 г. Вологда.
До реставрации.

Икона «Спас Всемиловитый (Обыденный)». 1654 г. Вологда.
В процессе реставрации.

3 июля 1881 года в Петергофе императору Александру III. Подаренная императору икона была выполнена по заказу вологодского дворянства московским художником Овчинниковым¹⁸. Для ее преподнесения по случаю восшествия Его Величества на престол была выбрана на специальном общем собрании 25 июня 1881 года депутация дворянства. Она состояла из шести лиц, губернского предводителя вологодского дворянства Д.В. Волоцкого, предводителя дворянства Грязовецкого уезда А.С. Брянчанинова, генерал-адъютанта светлейшего князя А.А. Суворова, бывшего военного министра Болгарского Княжества, свиты Его Величества генерал-майора П.Д. Паренсова, тайного советника А.П. Волкова и генерал-майора В.Н. Зубова. Сообщение об этой знаменательной акции в «Вологодских губернских ведомостях» содержит описание убора и надписей на иконе: «Кайма ризы на поднесенной иконе филигранной работы; вся риза как по мысли, так и по исполнению заслуживает полнейшего внимания. На верху иконы из бриллиантов надпись: «Боже царя храни». На оборотной стороне был выполнен текст об истории создания обыденного образа и храма, дополненная дарственной надписью: «Вологодское дворянство, поднося Его Императорскому Величеству Александру Александровичу святую икону «Спаса Обыденного» возносит усердные к Господу Вседержителю молитвы, чтобы также неиссякаемая и любвеобильная благодать Его и ныне избавила возлюбленного нашего Монарха и Россию от настоящей общей нашей крамолы. 29-го Апреля 1881 г.». Эта драгоценная копия с чудотворной иконы помещалась в изящном футляре¹⁹.

Описывая историю создания «обыденного» образа, некоторые источники сообщают дополнительные подробности и имя иконописца. В «Вологодских губернских ведомостях» за 1841 год читаем: «...жители Вологды не ограничились постройкой храма. Они хотели приносить свои молитвы иконе, специально написанной по этому случаю, и обратились с просьбой к доброму иконописцу Сумарокову, которым после трехдневного поста и причащения Святых тайн был написан образ Всемиловитого Спаса. Образ был создан также единодневно 23 октября»²⁰. Побывавший в Вологде в 1867 году Гр. М. Толстой в своей статье «Спасообыденный храм и чудотворная икона Спаса в Вологде», опубликованной в «Душеполезном чтении» 12 октября 1889 года, называет не только фамилию, но и имя иконописца, называя его «боярским сыном»: «В четвертый после того день, на память св. апостола Иакова брата Господня, один благочестивый иконописец, боярский сын Иван Сумароков, обыденно написал в обетную церковь икону Всемиловитого Спаса, которая и составляет ныне главнейшую ее драгоценность. К написанию иконы Сумароков приготовлял себя постом, молитвою и причащением св. таин; он изобразил Божественный лик Спасителя в том самом виде, в каком сподобился видеть его во сне»²¹. Но ни Н.И. Суворов, ни И.К. Степановский, ни другие известные вологодские краеведы не называют в своих статьях имени иконописца, по-видимому, не находя убедительных доказательств достоверности этих сведений. В упомянутой статье А. Малевинского²² имя иконописца также не названо, а про-

Икона «Спас Всемилостивый (Обыденный)». После реставрации.
1654 г. Вологда.

тоиерей Иоанн Лебедев, повествуя об обстоятельствах создания иконы, акцентирует внимание читателя на том, что имя благочестивого иконописца осталось неизвестным²³.

Икона считалась чудотворной, несмотря на то что письменных свидетельств о ее чудесах не сохранилось. С нее выполнялись многочисленные списки. По описи 1922 года в самом Спасо-Всеградском соборе, помимо чудотворного образа, находившегося в иконостасе главного храма, значатся пять его копий — в иконостасе придела во имя Богородицы Тихвинской (по правую сторону Царских врат), две — в иконостасе часовни при соборе и одна — над входом в нее, а также среди икон, вынесенных в особую главу под номером XIII, место размещения в храме которых не определено²⁴. По описи значится в трапезной палате вне иконостасов приделов еще одна «икона Спаса Всемилостивого в серебряном окладе позлащенном, мерою около 5 вершков, пожертвована воинами, бывшими в Японской войне», не отмеченная как копия чудотворного образа, но, вполне возможно, являвшаяся таковой²⁵.

Иконы-списки, находившиеся в иконостасах Спасо-Всеградского собора, были покрыты серебряными позолоченными окладами. С закрытием храма в 1924 году один из них поступил в собрание музея²⁶, часть имущества была передана в соседнюю Кирило-Рощенскую церковь (акт от 13 марта 1924 г.), в том числе чудотворный образ и его копия²⁶.

С закрытием храма в 1924 году верующие были обеспокоены больше всего судьбой его святыни. С просьбой передать «особо почитаемую верующими икону Спасителя из Спасовсеградской церкви» обращался в Вологодский губернский отдел управления община Вологодского кафедрального собора²⁸ и Кирило-Рощенской церкви. 6 марта 1924 года в административный отдел Вологодского губисполкома группа членов религиозной общины Спасо-Всеградского собора города Вологды²⁹ обратилась со следующим ходатайством: «На случай закрытия Спасовсеградского соборного храма для молитвы, просим выдать на наше попечение, хранение и ответственность икону Всемилостивого Спаса, написанную в 1655 году³⁰ в серебряной с простыми украшениями ризе (по последующей описи № 11/3), для помещения в одном из храмов г. Вологды». При решении данного вопроса, судя по резолюции «выдать» на упомянутом документе, было учтено мнение общины Спасо-Всеградского собора, и икона была перенесена в соседнюю действующую церковь, где перед ней возобновились молебны и службы, в том числе всенощное бдение в день храмового Спасо-Всеградского собора. В Государственном архиве Вологодской области сохранился документ, характеризующий широту почитания образа, несмотря на имевшие место трудности проведения праздничной службы в условиях строгой регламентации религиозной жизни: «Уполномоченные общины Кирилловской церкви, где ныне находится Всеградская святыня — чтимый образ Спаса Всемилостивого, просят исполнительный комитет дать разрешение по примеру прежних лет, в праздник сему образу 31 сего октября открыть храм всю ночь (с 30-го на 31-е число) для лиц молящихся, т. к. жители окрестных селений, приходящие на этот праздник, после всенощной остаются в храме до начала утреннего богослужения»³¹.

Акт обследования Кирило-Рощенской церкви по распоряжению Губернского административного отдела представителями Губмузея Н.П. Дмиревым и И.В. Федышиным также содержит следующее описание памятника: «Икона Спаса Всемилостивого/Спас Обыденный/приблизит. разм. 32x26 см, доска с обратной стороны скреплена двумя встречными шпонками, толщины в образе 2–3 см, с лицевой стороны с двойным углублением, «рубчик»/по краю/заметно срезан. По середине иконы изображение Спасителя в рост, с открытой книгой в левой Его руке и опущенной правой, сложенной для благословения. Имеются значительные утраты живописи/до доски/в нижней части иконы на месте левой ступни Христа, на подножии и на половине нижнего поля, а также имеются мелкие утраты по всей иконе... работы обычных местных писем половины 17 столетия. Интересна в музейном отношении, как связанная с известным историческим событием. В настоящее время живопись покрыта металлическим окладом и слюдой. Ризы серебряные 84 пробы работы 1859 года, украшены цветными искусственными /стеклами/камнями»³².

Позднее в собрание Вологодского музея-заповедника поступило два образа Всемилостивого Спаса из этого храма, один из которых может быть уверенно идентифицирован как известная вологодская святыня. Авторская живопись на иконе находилась под толстым слоем потемневшей и сгрибившейся олифы, под записью фона просматривалось наличие авторского текста, приводимого в описаниях исследователей XIX века. Многочисленные гвоздевые отверстия на торцах иконной доски свидетельствуют о неоднократном наложении металлических окладов. В Вологодский музей икона поступила в богатом серебряном окладе 1859 года, с цветными стеклами и жемчужной обнизью, работы петербургского мастера Федора Верховцева, украшавшем до изъятия золотой ризы список, находившийся в приделе Богородицы Тихвинской. Вероятно, этот оклад был выполнен по тому же эскизу, что и золотой. В описи имущества придела 1922 года отмечено: «На ней риза серебряная, золоченая, 84 пробы сделана по образу ризы на чудотворном образе, вместо драгоценных камней украшена таких же цветов стразами, а вместо жемчуга дутым бисером. В ризе серебра с украшением два фунта 25 золотников. Сия икона со всем украшением пожертвована в сию церковь Санкт-Петербурским купцом и золотых дел мастером Федором Андреевичем Верховцевым 1860 г.»³³.

При проверке состояния сохранности и материальных признаков иконы (инв. № ВОКМ 1003), они в точности совпали с описанными выше. Торцы и боковые стороны иконной доски буквально испещрены многочисленными гвоздями и гвоздевыми отверстиями, свидетельствующими о неоднократных заменах оклада. В 2005 году икона отреставрирована художником-реставратором Н.Н. Федышиным. Были удалены покровный слой и записи фона, под которыми обнаружен выполненный белой краской по темно-охристому фону текст, соответствующий описаниям XIX века. Это единственная известная авторам икона «Всемилостивый Спас (Обыденный)» с двойным ковчегом и обработкой доски, характерной для середины XVII века. Это один из двух известных нам памятников

Дмитрий Сумороков (?). Икона «Спас Всемилостивый (Обыденный)». 1775 г. Оклад XIX в.

НАПИСАНА ЕСТЬ 1868 ГОДУ, ИЮНЬ 19 ДНЯ, П. ОСТРОУМОВ.

П. Остроумов. Икона «Спас Всемилостивый (Обыденный)». 1868 г. Вологда.

Икона «Спас Всемилостивый (Обыденный)». Вторая половина XIX в.

данной иконографии, на которых отсутствует надпись об истории создания иконы 23 октября 1654 года, а в верхней части, по сторонам от изображения Спасителя, помещены тропарь и кондак в его честь, что соответствует описаниям чудотворного образа краеведами XIX — начала XX века. В пользу «единодневного» написания иконы свидетельствует и упрощенное письмо, стиль которого не противоречит легендарным сведениям о времени написания. Ярким свидетельством особого почитания иконы является сплошная утрата авторского красочного слоя на изображении левой ступни Спаса и в правой половине нижнего поля в целом — области традиционного лобызания образа верующими.

Списки иконы Спасо-Всеградского собора известны с XVIII века. От чудотворного образа их отличает пространственный текст летописи о создании первообраза, традиционно размещаемый на поэме по обе стороны от изображения Вседержителя. Это иконы из вологодской церкви Иоанна Предтечи в Дюдиковской пустыни³⁴, неизвестной церкви Вологды³⁵ и Спасо-Всеградского собора³⁶.

Икона с указанными иконографическими особенностями имеется в частном собрании вологодского коллекционера М.В. Сулова³⁷.

На чудотворной иконе нет авторской подписи, однако в публикациях дважды названа фамилия иконописца Суморокова. По всей вероятности, эти сведения не беспочвенны, тем более что Сумороковы (Сумароковы) — известная в Вологде династия иконописцев. В коллекции Вологодского музея есть иконы Дмитрия Васильева Суморокова, его сына Ивана Дмитриева и внука — Ивана Иванова, написанные в последней четверти XVIII — первой половине XIX века. Не исключая возможности существования иконописца с таким именем в XVII столетии³⁸, позволим себе предположить, что кисти упомянутого автора могла принадлежать одна из копий чудотворной иконы. При сравнении датированной 1775 годом иконы из Спасо-Всеградского собора, поступившей из Кирилло-Рощенской церкви Вологды³⁹, с имеющимися в собрании иконами с авторскими подписями Дмитрия Суморокова⁴⁰ обнаруживается значительная близость приемов в моделировке складок одежды и личного письма, особенностях палеографии.

Для живописи Дмитрия Васильева Суморокова характерно активное использование творенного золота в пробах и орнаментации одежд, обозначении нимбов и надписях. Но, копируя образ XVII века, иконописец вынужден был отказаться от излюбленного материала и ограничиться менее декоративной белильной разделкой. Художник-реставратор музея И.Н. Федьшин отмечает большую точность перенесения всех иконографических деталей оригинала — абриса фигуры, формы горловины одежд и расположения складок. При наложении калек, снятых с этой иконы и чудотворного образа, обнаружилось полное совпадение рисунка.

С большой точностью передает иконографию оригинала икона первой половины XIX века, источник поступления которой не установлен (инв. № ВОКМ 26550). Вероятно, этот список выполнен представителем третьего поколения вологодских иконописцев Сумороковых, который мог использовать при работе над иконой хранившуюся в семье прорис с чудотворного образа. Это предположение

высказано И.Н. Федьшиным в результате формально-стилистического анализа произведения в его сравнении с имеющейся иконой с подписью этого автора⁴¹. По палеографическим особенностям надписей и технике личного письма можно с большой долей вероятности приписать ее авторство Ивану Иванову Суморокову.

В отличие от упомянутых икон 1775 года и первой половины XIX века другие поздние списки имеют иную иконографию. Для примера рассмотрим список иконы Спаса Обыденного, выполненный П. Остроумовым 19 июня 1868 года⁴². Икона писалась под существовавший серебряный оклад 1849 года, выполненный вологодским серебряных дел мастером Михаилом Чулковым, ярко характеризующий художественные вкусы времени. Чеканный оклад с черневыми накладками меняет иконографию образа в пропорциях, характере драпировок одежда, не говоря уже об их декоре⁴³. Несмотря на то что икона изначально писалась под существующий оклад, возможно, взамен обветшавшего образа, иконописец не ограничивается изображением фигуры Спаса и тщательно прописывает детали на фоне, с большой точностью копирует надпись и декор табличек по сторонам головы Спаса, но вносит дополнительные именующие надписи и несколько меняет текст летописи, приближая его содержание к летописи на золотой ризе по эскизу Ф. Солнцева. О стремлении П. Остроумова приблизить образ к чудотворному оригиналу свидетельствует не только отказ от повторения орнаментированного гиматия с широкой бахромой, но и изменение самого характера драпировок одежда, что можно рассматривать как некоторые шаги в сторону иконографии оригинала. Известны списки, имитирующие икону Спаса Обыденного в богатом золотом окладе в 1856 году. В собрании Вологодского музея-заповедника имеется лишь одна икона такого извода⁴⁴, поступившая от частного лица 8 сентября 1974 года. Учитывая критерии отбора памятников и особенности комплектования музейной коллекции, следует заметить, что количественный перевес списков Спаса Обыденного с иконы без оклада совсем не означает, что списки, имитирующие образ в золотом окладе, были редкостью. Скорее всего, именно таковые были созданы в большом количестве во второй половине XIX — начале XX века и наиболее часто встречались в храмах города, домах жителей Вологды и ее окрестностей. Они и в настоящее время имеются в действующих храмах города и частных собраниях — церквях Покрова Богородицы на Торгу и Лазаря Четырехдневного, коллекции М.В. Сулова⁴⁵. Две сходные по иконографии иконы Спаса Всемилового, сопровождаемые летописью о создании, обнаружены сотрудником музея древнерусской культуры им. А. Рублева Я.Э. Зелениной в Риге, в семинарской церкви Всех святых и церкви Благовещения, что свидетельствует о широте распространения списков вологодской иконы.

Списки с иконы Спаса Обыденного из Спасо-Всеградского собора довольно многочисленны, копии чтимой святыни находились во многих храмах Вологды⁴⁶. У верующих, которые не могли себе позволить приобрести икону Спасителя, во второй половине XIX века была возможность заказать фотографию святыни. «Удовлетворения благочестивому желанию многих вологодских граж-

дан» художник академии А.А. Скрипицын, с дозволения епископа Вологодского и Великоустюжского Павла, сделал снимок с чудотворной иконы, который, как указано в рекламе, размещенной в 1867 году в «Вологодских епархиальных ведомостях»⁴⁷, передавал в малейших подробностях «самое изображение пречистого лика» и драгоценный оклад. Фотографии иконы изготавливались разного формата (4х3³/₈ и 5х4¹/₂ вершка, стоимостью 1 и 2 рубля, с пересылкою) для широкого распространения среди верующих. Вологжане могли их купить у самого художника, а иногородним предлагалось «адресовать свои требования» на имя протоиерея Спасо-Всеградского собора.

Уже в XVIII веке однофигурная композиция чудотворного образа стала дополняться вологодскими святыми. Например, при копировании образа в 1763 году, о чем свидетельствует традиционно помещавшийся в таких случаях в нижней части иконы сопроводительный текст⁴⁸, вологодский иконописец Андрей Петров⁴⁹ добавляет к ростовскому изображению Спаса предстоящих и коленопреклоненных святых (по трое с каждой стороны), ангелов с Орудиями Страстей в верхней части композиции, меня-

ет колорит и делает облачным фон. Этот список находился в церкви Иоанна Предтечи в Рошенье и, вероятно, относился к наиболее чтимым иконам, так как был не просто поновлен, но и перенесен на новую основу М.О. Чириковым в 1905 году, о чем сделана соответствующая надпись на тыльной стороне памятника.

Далека от иконографии оригинала икона начала XVIII века из Царе-Константиновской церкви Вологды⁵⁰, также, судя по надписи вдоль нижнего поля⁵¹, претендующая на право называться списком вологодской святыни. Икона практически не имеет ничего общего с иконой из Спасо-Всеградского собора: значительно изменены размеры иконной доски (46х39,3 см)⁵² и пропорции фигуры Спаса, под ногами вместо красной подушки — клубящиеся облака, правая рука с благословляющим жестом — на уровне плеча, по сторонам фигуры Спасителя — 29 изображений предстоящих и припадающих святых, в верхней части — ангелы с Орудиями Страстей и личины светил.

Иконография особо почитаемого образа легла в основу композиции «Собора вологодских святых». Известна икона первой четверти XIX века «Собор вологодских святых», где в верхней части композиции, над несколькими

¹ Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1866. № 20, 21. Прибавления.

² Вологда. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда: Русь, 1997. С. 620.

³ Суворов Н. Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде церкви. Вологда, 1860. С. 35–46; Вологодские губернские ведомости (ВГВ). 1858 (август).

⁴ Появился после перестройки 1842 г.

⁵ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 53. Оп. 2. Д. 216. Л. 29.

⁶ Суворов Н. Указ. соч. С. 4.

⁷ Автор А. Климков. 1997 г., литье, металл.

⁸ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 216. Л. 6–7.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 40, 41.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 5148. Л. 41–41 об.

¹³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16480. Л. 91 об.

¹⁴ Вологодский иллюстрированный календарь на 1893 г. С. 40.

¹⁵ Вологодский иллюстрированный календарь на 1894 г. Вологда: Типография Бр. Гудковых-Беляковых. С. 22.

¹⁶ О святых Вологодской епархии // ВЕВ. 1901. С. 5.

¹⁷ Спасовсеградский собор в Вологде и его святыни. Спасовсеградский протоиерей Николай Коноплев. Вологда, 23 октября 1914 г. С. 35.

¹⁸ Журнал общего присутствия гг. Предводителей Дворянства Вологодской губернии 2-го июня 1881-го года.

1) Общее присутствие гг. Предводителей и депутатов Дворянства на предложение Его Превосходительства г. Губ. Предводителя по предложению Дмитрия Владимировича Волоцкого имели совещание касательно поднесения Его Императорскому Величеству Государю Императору от Дворянства Вологодской губернии иконы Спаса Обыденного, в знак выражения верноподданнических чувств по случаю восшествия Его Величества на престол, каковая икона по общей подписке гг. дворян изготовляется ныне в Москве художником г. Овчинниковым». ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 363. Л. 93–93 об.

¹⁹ ВГВ. 1881. № 53.

²⁰ ВГВ. 1841. № 20.

²¹ Гр. М. Толстой. Спасообыденный храм и чудотворная икона Спаса в Вологде. Душеполезное чтение. М., 1889. С. 257.

²² ВЕВ. 1866. № 21.

²³ Церковные ведомости. 1889. С. 1405–1406.

²⁴ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 216. Л. 6, 10, 27 об., 29.

²⁵ Там же. Л. 14.

²⁶ Инв. № ВОКМ 13895/1, по всей вероятности, из Тихвинского придела, вместе с элементами убранства, значащимися в описи имущества 1802 г. перед иконой в трапезной.

²⁷ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 252. Л. 26; Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 309. Л. 43.

²⁸ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 309. Л. 37.

²⁹ В 1922 г., вопреки без малого 400-летней традиции, Спасо-Всеградский собор стал на некоторое время приходским, что было связано с необходимостью заключения договора с советской властью и принятия под ответственность граждан его имущества.

³⁰ В документе приведена ошибочная дата, что нередко случалось в документах XIX–XX вв. в связи с переводом даты построения храма с сентябрьского летоисчисления на январское без учета месяца.

³¹ На обращение верующих от 29 октября 1924 г. уже на следующий день было получено разрешение исполкома, то есть власть не чинила препятствий проведению праздничного богослужения. ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 252. Л. 28.

³² ГАВО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 252. Л. 77.

³³ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 216. Л. 10.

³⁴ Инв. № 26540. XIX в. (?). 31,6х25,7 см.

³⁵ Инв. № 26550. XVIII в. 31,5х25,5 см.

³⁶ Инв. № 13895/1. XVIII в. (?). 31,2х27 см. Достоверность сведений о происхождении образа вызывает сомнения и не подтверждается легендой в акте поступления. Икона передана в музей представителями Горфо по акту № 3565 от 09.12.1966 г. после смерти А.В. Бородинской. Возможно, список действительно попал к бывшей владелице из Спасо-Всеградского собора и эта информация была передана устно. С другой стороны, информация в учетной документации, указывающая на Спасо-Всеградский собор, может быть истолкована как определение иконографической связи иконы с чудотворным образом, а сама икона может происходить из другого храма Вологды.

регистрами ростовых изображений вологодских святых, парящие ангелы держат икону «Всемиловитый Спас (Обыденный)»³⁷. Этот иконографический вариант не получил широкого распространения на вологодской почве. На многих из сохранившихся икон с изображением Спасителя с сонмом вологодских святых в центре композиции изображена не сама икона, а Спас Всемиловитый, стоящий на красной подушке, с опущенной вниз правой рукой с благословляющим жестом. Именно такую иконографию имела главная святыня Спасо-Всеградского собора.

В конце 1770-х написаны две замечательные иконы такой иконографии, московским иконописцем Лазарем Ершовым со товарищи (1778 г.) и вологодскими иконниками Дмитрием и Иваном Сумороковыми (1779 г.), во всех иконографических деталях скопировавшими образ, исполненный по заказу вологодского купца Николая Иванова Бовыкина московскими мастерами.

Этой же иконографии следует мастер, исполнивший в XIX веке икону для Семинарской церкви, дополнив ее образами св. Федора Стратилата и св. Анны, по-видимому, патрональных святых заказчиков образа.

Таким образом, на протяжении XVIII – начала XX века было создано множество списков чудотворного образа Всемиловитого Спаса, подвергавшегося как прямому копированию (в окладе и без оклада), так и включаемых в композицию «Собора вологодских святых». Эти иконографические линии развивались параллельно и разрабатывались местными вологодскими мастерами, за исключением икон, имитировавших золотую ризу, появившихся в большом количестве во второй половине XIX века и, возможно, писавшихся по заказу Вологодской епархии в иконописных селах Владимирской губернии, что косвенным образом свидетельствует об устойчивом спросе и почитании вологодского образа Всемиловитого Спаса (Обыденного) из Спасо-Всеградского собора.

**Елена ВИНОГРАДОВА,
Иван ФЕДЫШИН, Николай ФЕДЫШИН**

Материал подготовлен к публикации в рамках работы по проекту № 110400230а «Фундаментальное исследование и подготовка материалов для научного каталога «Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника» при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

³⁷ См.: Суров М.В. Вологодчина: неиссякаемая дивность. Вологда, 2003. С. 338; Суров М.В. Народная икона Вологодчины из собрания Михаила Сурова. Вологда, 2011. С. 117.

³⁸ Существовало вологодское предание о том, что икона была написана дедам/прадедом Дмитрием Суморокова, который тоже был иконописцем (см.: Суворов Н.И. // ВЕВ. 1901. № 7–8. С. 110; Рыбаков А.А. Вологодская энциклопедия. Вологда: Русь, 2006. С. 462). Однако у авторов настоящей статьи эта информация вызывает сомнения. На основе архивных данных установлено, что Дмитрий Васильев Сумороков был сыном церковного служителя одного из храмов бывшей архиерейской вотчины Лежский волок (ГАВО. Ф. 476. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 456 об.; ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2614. Л. 76). В 12-летнем возрасте начинал обучение икононому искусству у иконописца Кирилло-Белозерского монастыря Михаила Каргопольева (см.: Лелекова О.В. Материалы по истории художественной мастерской Кирилло-Белозерского монастыря в XVII–XVIII вв. // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М.: Наука, 1989. С. 174.), это не позволяет предположить, что он был потомственным иконописцем, так как в подобных случаях азы ремесла постигались именно в семье.

³⁹ Инв. № ВОКМ 5269, в правой части нижнего поля имеется авторская датирующая надпись.

⁴⁰ Дмитрий и Иван Сумороковы. «Спас Вседержитель с предстоящими и припадающими вологодскими святыми», 1779 г., 140,5x117 см (инв. № ВОКМ 10014); Дмитрий Сумороков. «Рождество Христово», 1785 г., 144,2x75,8 см (инв. № ВОКМ 10022).

⁴¹ Икона Божией Матери «Всех Скорбящих радость» из церкви Зосимы и Савватия г. Вологды. Конец XVIII в., Вологда, 32x27,3x2,5 см (инв. № ВОКМ 10079).

⁴² Инв. № ВОКМ 14259/2.

⁴³ Оклад вологодского мастера М. Чулкова значительно отличается от других известных нам окладов на иконы Спаса Обыденного, образцом для которых, вероятно, служила упомянутая выше золотая риза петербургской работы. Ее изображение наблюдаем мы и в иконах Спаса Обыденного, написанных владимирскими иконописцами. Все они закрывают живописный фон и поля иконы, имеют массивный зубчатый венчик и шату, оставляя открытыми не только личное письмо, но и одежу Спаса. В данном случае серебряник отступает от известного образа не только в области декора, но и полностью закрывает окладом все доличное письмо.

⁴⁴ Инв. № ВОКМ 17962.

⁴⁵ Суров М.В. Вологодчина... Ил. 257, 258. С. 361.

⁴⁶ В одной только Лазаревской церкви Вологды по описи 1970-х гг. зафиксировано 5 икон этой иконографии. На момент обследования это был один из немногих действующих храмов, в дальнейшем иконы передавались в открывающиеся храмы города, то есть состав произведений иконописи на сегодняшний день не соответствует описи, составленной Н.И. и И.Н. Федышиными, поэтому не исключена ситуация, что иконы Спаса Обыденного разошлись по вновь открываемым храмам.

⁴⁷ ВЕВ. 1867. № 14. С. 276–277.

«НАЧАТА БЫСТЬ ПИСАТИ СВЯТАЯ ИКОНА ОБРАЗА ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА В БОГОЗДАННОМ ГРАДЕ НА ВОЛОГДЕ В ЛЕТО 7163 (1654) МЕСЯЦА ОКТЯБРЯ В 23 ДЕНЬ ПАМЯТЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА БРАТА ГОСПОДНЯ ТОГО ДНЯ И НАПИСАСЯ ОБРАЗ ГОСПОДЕН БЛАГОЧЕСТИВЫЯ ДЕРЖАВЫ ЦАРСТВА ЕГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА В СЛАВУ И ХВАЛУ ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ БОГА И ВСЕХ СВЯТЫХ УГОДИВШИХ ТО ВЕКА. АМИНЬ. СЕЙ СПИСАН ОБРАЗ С ТОГО СВЯТОГО ОБРАЗА 1763 ГОДУ ОКТЯБРЯ 18 ДНЯ ИКОНОПИСЦЕМ АНДРЕЕМ ПЕТРОВЫМ».

⁴⁸ Петров Андрей, Дмитриевской церкви, что у убогих домов дьячек. Значится в реестре вологодских иконописцев 1771 г. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2789. Л. 1.

⁴⁹ Инв. № ВОКМ 8595.

⁵⁰ «НАЧАТА БЫСТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ СΙΑ ИКОНА ОБРАЗ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА В БОГОЗДАННОМ ГРАДЕ ВОЛОГДЕ В 7163 ГОДУ ОКТЯБРЯ В 23 ДЕНЬ НА ПАМЯТЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА БРАТА ГОСПОДНЯ ТОГО ДНЯ И НАПИСАСЯ СЕЙ ОБРАЗ ГОСПОДЕН БЛАГОЧЕСТИВОЙ ДЕРЖАВЫ ЦАРСТВА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ АЛЕКСИЯ МИХАЙЛО ВИЧА ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА ВО СЛАВУ (...) ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ И СВЕХ СВЯТЫХ УГОДИВШИХ ОТ ВЕКА. АМИНЬ».

⁵¹ Икона надставлена с трех сторон, что существенно изменило ее размеры, надпись могла быть сделана позже, в связи с желанием верующих иметь в своем приходском храме список чудотворной иконы.

⁵² Музей «Дом иконы на Спиридоновке», Москва // Русская икона XV–XX веков из коллекции Игоря Возякова. М.–СПб.: Ладан, 2009. Кат. № 151. Ил. на с. 192.